Перевод: LAIT

Глава 58 – Случилось что-то непредвиденное.

Совершенно очевидно, что прибытие Байли Цзя Цзюэ изменило всю атмосферу банкета.

Директор не появлялся все это время, так что Министр Цзин оставался ответственным за весь банкет.

Многие учителя задавались вопросом, не попал ли в немилость директор.

Они поговаривали, что это был выбор супруги, и все же Третий Принц, похоже, не проявлял особого интереса.

Евнух Сунь был человеком, который поддерживал видимость. Ему не нужно было, чтобы Байли Цзя Цзюэ раскрывал рот, чтобы уже обо всем позаботиться. Он был сдержан, сопровождая Министра Цзина.

Министр Цзин первоначально собирался завязать разговор с Байли Цзя Цзюэ, но когда он увидел человека, он на самом деле стал немного робким.

Он, конечно, не был новичком, который не переживал грандиозных событий. Однако перед этим молодым принцем он не знал, почему, но на удивление ощущал неописуемое чувство угнетения.

В течение всего банкета, стулья для мужчин и женщин были разделены на стороны. С левой стороны сидели только те престижные молодые господа из Высшего Комплекса, а с правой стороны сидели молодые леди из знатных семей.

В наше время мы называем это званым обедом высшего общества.

Что мы делаем на званом обеде?

Конечно же, едим!

Но никто из них не двигал свои палочки, и это заставило Вэй Вэй чувствовать себя очень противоречиво.

Смысл ее прихода сюда был в бесплатной еде, но она не съела даже кусочка аперитива. Это просто слишком большое разочарование.

Однако, прежде чем она успела сильно разочароваться, встал ребенок, который сидел на своем стуле. Со своим маленьким телом он мило и решительно заговорил: “Господин Цзин, когда мы начнем трапезу, я проголодался.”

Взгляды присутствующих мгновенно сфокусировались на теле этого малыша.

Помимо тех молодых господ и молодых леди, которые были сокурсниками из Высшего Комплекса, все новые студенты выразили удивленное выражение лица.

Они не забыли, кем был маленький ребенок.

В то время как они вошли в академию, он даже держал мясную булочку, в то время как он послал кого-то в полет пинком.

Однако, это было не важно. Решающий момент в том, как у него хватило мужества, чтобы в данный момент вырвать колючку из Господина Цзина!

‘Даже если он имеет поддержку Высшего Комплекса, он все еще был слишком недисциплинирован, не так ли?’

Первоначально Евнух Сунь собирался спросить, откуда взялся этот ребенок, будучи настолько жалким в оценке ситуации. Но когда он положил на него глаза, его рука так сильно задрожала, что он чуть не уронил то, что держал.

‘Разве это не Его Младшее Высочество?

Как он здесь оказался?

Мама, помоги мне, что с этой лысой головой?

Что случилось с шелковистыми черными волосами Его Младшего Высочества?!

Куда они делись, куда они делись?!’

Малыш ничуть не заботился о взглядах людей, брошенных на него. Его ноги, которые были такими же толстыми, как корень лотоса, торчали из его белых одежд для боевых искусств. С пухлыми щеками он снова серьезно спросил: “Когда же мы будем есть? Если это случится позже, я пойду на кухню, прежде чем вернуться.”

Евнух Сунь: “…….”

‘Бу-ху-ху, после того, как Его Младшее Высочество пришел в Белую Академию, ему позволили стать таким позорно голодным!

Это не сработает, ничего путного из этого не выйдет. Когда я вернусь во дворец на этот раз, я должен забрать Его Младшее Высочество с собой!’

Министр Цзин увидел, что Евнух Сунь неизменно хмурился, смотря на маленького мальчика, и подумал, что это потому, что ему не нравилось, насколько грубым был маленький ребенок. Он мгновенно стал более энергичным.

Раньше он был уже несчастлив, когда увидел, как Тусу Фэн привел этого Маленькую Лысую Голову: ‘Почему бы не воспользоваться возможностью на этот раз, чтобы показать ему, кто тут главный.’

Министр Цзин сузил глаза и выразил раздражение на поверхности: “Кун Чэнь, садись.”

Услышав это, пухлое красивое лицо мальчика нахмурилось и надулось, но на самом деле он вовсе не сел в соответствии с указанием Министра Цзина и вместо этого стоял там. Его тело настоятельно передавало, что он действительно хотел есть!

После такого прекословия, Министр Цзин почувствовал, что потерял лицо так сильно, что его старое лицо больше не могло быть показано. Он был так зол, что чуть не встал!

Хэлянь Цзяо Эр, Фан Тин Тин и Хэлянь Мэй, увидев это, одна за другой, посмотрели друг на друга, слегка хохоча: “Младший ученик, ты должен сесть первым. Если ты продолжишь стоять, то будешь невежлив. В то время, даже директор академии будет обеспокоен.”

“Послушайся нас, старших сестер. Такого рода поведение действительно нельзя позволить закалять.” Хэлянь Цзяо Эр последовала за этим и сказала: “К счастью, характер Министра Цзина достойный. Если бы его характер был скверным, ты бы уже был наказан.”

Слова двух людей звучали так, как будто они помогали маленькому ребенку выйти из затруднительного положения, но на самом деле они приняли сторону Министра Цзина в критике этого мусора, который не смог оценить чью-то доброту.

Он был всего лишь учеником, которого привел директор академии, но он необузданно разгуливал в академии. Даже если его ци была более сильной, он должен был быть под наблюдением, и дисциплинирован кем-то заранее, чтобы, когда он станет старше, он не игнорировал указания всех. Если бы они дали ему этот урок сейчас, это также заставило бы его знать, кто на самом деле был главным в этой Белой Академии!

Его старшие браться и сестры ученики из Высшей Академии ничего не скажут. Во-первых, они ценили свою безопасность. Во-вторых, они знали, что кто-то, кого привел директор академии, абсолютно не будет простым.

В начале, все боевые дяди в академии были избиты им повсюду. Несмотря на то, что они не знали, кто он, но они могли предположить, что он, скорее всего, из влиятельной семьи. У него также был от восьмидесяти до ста процентов шанс стать наследником великого клана.

Потому что с первого дня, когда они поступили в академию, этот маленький парень уже возвысился в Белой Академии, и мало кто знал об этом.

Это действительно было не то, что мог сделать обычный человек, если у него не было чрезвычайно выдающегося происхождения.

Тем не менее, его выдающееся происхождение было теперь бесполезно. Этот Министр Цзин был недоволен. Они не могли пойти и оскорбить престижного и всеми уважаемого учителя в академии ради маленького мальчика.

Маленький парень посмотрел налево и направо. Чем больше растягивалось его личико, тем недовольнее оно становилось. Его голодный животик оставил ему очень мало терпения. Даже его уши последовали за этим и обвисли, это был первый признак того, что он собирался впасть в ярость.

Когда Евнух Сунь посмотрел на него, его сердце мучительно зарыдало, но он не знал, как открыть рот. Он мог только обратить к своему хозяину с суровым и осмысленным взглядом.

Байли Цзя Цзюэ играл со своим кольцом с опущенными глазами, не проявляя ни малейшего беспокойства.

Когда Евнух Сунь увидел это, он понял, что это конец!

Это не конец Его Младшего Высочества, скорее это конец для семьи Цзин и остальных!

Внимание Евнуха Сунь еще не обратилось обратно, когда с площадки раздался холодный голос. В нем не содержалось никаких эмоций: “Его животик голоден. Конечно, ему нужно поесть. Более того, мальчик был на самом деле не просто слабо голоден. Ему нужно было только съесть немного еды, а вы так суетитесь, говоря то и это. Вы ведете себя так, поскольку директора здесь нет, поэтому вы можете запугивать этого маленького студента?”

Это была Вэй Вэй. Она стояла позади маленького парня. Ее левая рука томно лежала на плече маленького парня.

Она резко охватила всех взглядом. Наконец, ее глаза остановились на теле Министра Цзина: “Министр Цзин, вы ведь не думали об этом, не так ли, хмм?”

Лицо Министра Цзина побелело от такого взгляда на происходящее!

Хэлянь Цзяо Эр заговорила: “Старшая Сестра, почему ты несправедливо обвиняешь Министра Цзина? Я думаю, у него не было такого намерения.”

“Не было такого намерения?” Вэй Вэй громко рассмеялась и приподняла брови: “Тогда я хотела бы спросить Младшую Сестру. Поскольку он не хотел воспользоваться тем, что директор не здесь, запугивая младшего брата-студента, то, что вы делали только что?” Она верила только в свое свирепое сердце и ленивые руки. Она не уклонялась от совершения каких-либо действий. Если другие люди ударят ее один раз, она определенно вернет это десятикратно. На этот раз ее цель прихода на банкет была предельно ясна. Это ради удовлетворения главного счета. Не участвовать ни в каких планах или интригах. Просто она действительно не могла продолжать смотреть на толпу людей, насмехающихся над маленькой сдобной булочкой (*ласковый способ обращения к пухлому маленькому мальчику). Они действительно могли даже трепать языками по маленькому мальчику.

Хэлянь Цзяо Эр была подавлена ее словами до той степени, что чувствовала досаду, и не знала, как их опровергнуть, поэтому она просто не издала ни звука.

‘Это также можно считать случайным урожаем.

Ранее я пыталась возмутить эту шлюху, но она не попала в ловушку.

Теперь, неожиданно, Вэй Вэй встала на сторону ничтожного мусора. Я этого не ожидала.

Тем не менее, Третий Принц больше всего презирал людей, которые не могли судить о ситуации.

Мне на самом деле хочется посмотреть, каков будет жалкий конец этой ничтожной шлюхи, впутавшейся в это!’

Хэлянь Цзяо Эр повесила голову. Ее глаза вспыхнули несколько зловеще: ‘Даже если эта шлюха добилась некоторого прогресса, что с того… Разве она не была такой же, как раньше, и не знала, что она должна сказать в какое время. Жизнь мусора не может быть изменена, как

бы то ни было. Тогда этому суждено было стать Ахиллесовой пятой этой шлюхи.’

Министр Цзин, словно также твердо уловив этот момент, придерживался позиции старшего, произнеся: “Хэлянь Вэй Вэй говорит глупости! Я только попросил его присесть, чтобы он не оскорбил Третьего Принца.”

После того, как Байли Цзя Цзюэ услышал эти слова, он, наконец, поднял глаза и очень медленно, чрезвычайно медленно взглянул на Министра Цзина……

http://tl.rulate.ru/book/8139/293954